

мер, принимаемых по укреплению общественного порядка и безопасности в государстве.

Список основных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г., № 169-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 6 февр. 2009 г., № 65 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.06.2016 г., № 188 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

3. Управление внутренних дел Могилевского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev.mvd.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 20.03.2019.

4. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 128-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 343.143

М. Н. Манько

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

К. В. Родько

*курсант факультета милиции
Могилевского института МВД*

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся показаний свидетеля как источника доказательств, процессуальной регламентации, затронут вопрос достоверности полученных показаний, а также возможности проведения перекрестного допроса в суде с целью получения достоверных сведений о факте.*

При расследовании уголовных дел крайне редко встречаются такие, где не использованы показания ни одного свидетеля (за исключением

дел, рассматриваемых в порядке ускоренного производства). Очевидно, что это является следствием того, что любое преступление оставляет свидетелей его совершения. Безусловно, не всегда есть непосредственные очевидцы какого-либо преступления, но был определенный промежуток времени до преступления и непосредственно после. А это значит, что лицо, совершившее преступление, вступало в какие-либо контакты и взаимодействовало с другими людьми, оставляя тем самым следы, которые прямо либо косвенно будут указывать на его причастность. Лицо становится свидетелем в силу случайного стечения обстоятельств, но роль его при расследовании уголовного дела весьма важна, т. к. сообщенные им сведения зачастую и помогают установить картину произошедшего. Таким образом, свидетельские показания — один из наиболее распространенных источников доказательств, возникший и прочно закрепившийся в системе доказательств еще в далеком прошлом.

В частности, правовой статус свидетеля уже достаточно конкретно был определен в Статуте Великого княжества Литовского 1588 года. А дефиниция «свидетель» во многом очень схожа с ныне действующим определением. Так, согласно III Статуту ВКЛ свидетелем считалось лицо, которому известны какие-либо обстоятельства конкретных уголовных дел. Кроме того, Статут определял запрет на допрос в качестве свидетелей определенных категорий лиц: слуг и подданных по отношению к своему господину, сумасшедших, изгнанников, — полагая, что данные ими показания не всегда будут являться достоверными [1].

В соответствии с нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь свидетелем является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показание [2].

Таким образом, под свидетельскими показаниями понимаются сведения как об обстоятельствах самого преступления, так и сведения о лицах, причастных к его совершению, облеченные в соответствующую процессуальную форму и представленные органу, ведущему уголовный процесс, лицом, которое непосредственно восприняло указанные обстоятельства.

По общему правилу любое лицо может обратиться к органу, ведущему уголовный процесс, с предложением дать подобные показания. Тем не менее п. 2 ч. 4 ст. 60 УПК Республики Беларусь определяет, что дача свидетелем показаний является далеко не правом, а его обязанностью.

Соответственно, за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний для него наступают неблагоприятные последствия, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Вместе с тем в теории уголовного процесса различают ситуации, связанные, во-первых, с безнаказанным отказом самого лица от дачи показаний, во-вторых, с запретом на допрос лица органом, ведущим уголовный процесс.

Так, отказаться от дачи свидетельских показаний разрешено в четко определенном законом случае, а именно, не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников. Тем не менее п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь является управомочивающей нормой, а не обязывающей, что сохраняет за лицом право при желании давать такие показания. Правда, в данном случае распространяется общее правило, то есть лицо будет нести ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Зачастую свидетель путает эти возможности, принимая право отказа от дачи показаний против себя самого или своих близких за право дачи ложных показаний, что отнюдь не соответствует действительности.

Вторая ситуация, когда существует прямой запрет на допрос определенной категории лиц. В таком случае это лицо даже не приобретает уголовно-процессуального статуса свидетеля, соответственно, показания, предоставляемые таким лицом, будут являться негодными, то есть не имеющими юридической силы. Так, ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь определяет, что подозреваемый, лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания, врач по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны, без согласия на то обратившегося за оказанием медицинской помощи лица, священнослужитель об обстоятельствах, ставших известными ему из исповеди и т. д., не подлежат допросу в качестве свидетелей [2]. Такие ограничения на допрос вполне логичны и оправданы. Например, допрос подозреваемого в качестве свидетеля будет вести к прямому нарушению его права на защиту. Обязывая подозреваемого давать показания (при этом обязательным условием будет являться то, что они должны быть правдивые), мы будем нарушать его права, предусмотренные ч. 2 ст. 41 УПК Республики Беларусь, где указано, что давать показания — это право подозреваемого.

Кроме этого, указывая на значимость роли свидетеля для расследования уголовного дела, в тех случаях, когда возникает возможность участия лица, располагающего сведениями об обстоятельствах преступления,

как в качестве свидетеля, так и в какой-либо иной процессуальной роли (в качестве следователя, лица, производящего дознание, прокурора, судьи, секретаря судебного заседания и т. д.), закон отдает предпочтение первому. Лишь при участии в деле законных представителей потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого закон не исключает возможности допроса их в качестве свидетелей. Однако в данном случае разделение процессуальных ролей объективно невозможно.

Свидетельские показания по своему содержанию представляют как сами фактические данные, на основании которых может быть воссоздана картина конкретного преступления, так и суждения лица, в случае если они возникли на основе воспринятых фактических данных.

Соответственно, если суждение лица опирается на его домыслы и предположения, оно лишается доказательственной силы, однако может служить основанием для выдвижения версий и последующего направления расследования уголовного дела.

Кроме этого, всегда должна быть исключена возможность того, что лицо дает заведомо ложные показания либо добросовестно заблуждается.

Все это подтверждает, что любые свидетельские показания, как и любой другой источник доказательств в уголовном процессе, должны подвергаться детальной проверке и оценке. Для установления достоверности и допустимости полученных в процессе допроса сведений необходимо проанализировать процесс формирования свидетельских показаний.

Формирование показаний свидетеля происходит в три этапа:

- восприятие лицом определенного факта;
- фиксирование данного факта в памяти;
- передача этого факта органу, ведущему уголовный процесс, на допросе или при проведении другого следственного действия.

В рамках психологии показания свидетеля рассматриваются с двух противоположных позиций. В зависимости от этого по-разному оценивается и качество предоставляемых свидетелем сведений. На данный момент приоритетным считается материалистический подход, согласно которому человек с помощью органов ощущения, зрения и слуха способен правильно воспринять, а затем воссоздать определенное явление действительности. Для второго подхода характерно совершенно другое мнение, согласно которому сенсорный аппарат человека является уязвимым, а значит, под вопрос ставится достоверность предоставляемых человеком сведений.

К числу обстоятельств, влияющих на конкретные этапы процесса формирования свидетельского показания, что впоследствии может

отразиться на надежности свидетельских показаний в целом, можно отнести следующие причины: на этапе восприятия возможно проявление недостатков физиологии человека, то есть ошибки чувственного восприятия, кроме того, нередко проявляется установка восприятия, то есть лицо склонно видеть, запоминать и воспроизводить информацию, которая соответствует его ожиданиям.

На втором этапе правильность формирования показаний полностью зависит от качественных свойств памяти человека, которые влияют на процесс сохранения информации. И не менее важной является обстановка, в которой свидетель пытается воссоздать воспринятые события, например, условия и порядок проведения допроса, фиксирования сообщаемых свидетелем сведений.

Хотелось бы отметить, что, возможно, одним из средств, стимулирующих свидетеля давать правдивые показания, могло бы стать принесение свидетелем присяги в ходе судебного разбирательства. Присяга составит формальную гарантию правдивости показаний и повысит ответственность свидетеля.

Так как под свидетельскими показаниями понимаются сведения, сообщенные свидетелем в устной или письменной форме прежде всего на допросе, значит, уже в процессе непосредственного общения со свидетелем следователю приходится хорошо представлять и анализировать рассмотренный механизм формирования свидетельских показаний, а также выявлять всевозможные факты, которые могут повлиять на правильность предоставляемых сведений.

Исходя из анализа статьи 94 УПК Республики Беларусь, можно утверждать, что приоритетным способом получения показаний свидетеля остается допрос, проведенный с учетом всех психофизиологических особенностей допрашиваемого лица, в ходе которого могут устанавливаться любые относящиеся к делу обстоятельства, хотя закон предусматривает возможность получения показаний от свидетеля в ходе проведения и иных следственных действий с его участием. Допрос в буквальном смысле представляет собой непосредственное общение с лицом, эффективность и очевидная польза которого будет достигнута только в случае детальной подготовки. Тем не менее одной подготовки для получения достоверной информации не всегда достаточно. В связи с этим эффективным нам видится получение показаний свидетеля путем применения в суде перекрестного допроса свидетеля всеми участниками процесса с целью установления истины по делу, разрешения противоречий, изобличения ложных показаний, для этого целесообразно процессуально закрепить порядок проведения такого допроса.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года (поўная версія тэксту) [Электронный ресурс] // Национальный правовой-интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastvalito-skaga/statut-1588-goda/po-naya-versiya-tekstu-pdf/>. – Дата доступа: 15.05.2019.

УДК 347.2/.3

Н. А. Нагорная

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД*

В. А. Байков

*заместитель начальника отдела — начальник отделения
методического и правового обеспечения учебного процесса
Могилевского института МВД*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты, посвященные разделу общей совместной собственности супругов. Авторами затрагиваются вопросы, касающиеся признания сделки, заключенной одним из супругов с предполагаемым согласием второго, недействительной, признания юридического факта недееспособности одного из супругов и его правовых последствий, а также признания права совместной собственности на предмет договора аренды.

Исторический процесс оказал весомое влияние на формирование в цивилистике нескольких форм собственности. Хотя по своей природе собственником вещи может выступать только одно лицо, в гражданском праве указывается на возможность признания права собственности на имущество за двумя и более лицами, иначе признается существование права общей собственности (общей долевой и общей совместной собственности). На фоне обычного права собственности лица на вещь общая собственность выглядит некоторой правовой аномалией. Недостаточность разработки вопросов общей собственности в законодательстве и в лите-